

Гу Цзинцзэ почувствовал, как у него отлегло от сердца. Он снова поменял для Цзян Фэна грелку, а затем лег рядом с ним, собираясь спать.

Устроившись на кровати и накрывшись одеялом, он всё равно понял, что не может уснуть. Ему безумно хотелось обнимать Цзян Фэна во сне, ведь стоило лишиться тепла этого человека и привычного аромата клубники в объятиях, как сон тут же уходил.

Но он не смел этого сделать. Боялся, что Цзян Фэн снова отпрянет, боялся сжать его слишком сильно и причинить боль, поэтому в конце концов был вынужден мысленно принудительно отключить свои желания.

Цзян Фэн в этот момент тоже спал беспокойно, хотя боль в животе уже практически полностью стихла.

Он повернулся и тихо засмотрелся на спящее лицо Гу Цзинцзэ, чувствуя, как в груди поднимается сложная смесь чувств.

Колеблясь и терзаясь сомнениями, он в конце концов всё же решил обратиться к Гу Цзинцзэ за помощью.

Он слегка потянул за край халата Гу Цзинцзэ и, чуть осипшим голосом тихо позвал:

— Гу Цзинцзэ...

Услышав зов, Гу Цзинцзэ медленно открыл глаза, и во взгляде его мелькнули участие и тревога.

Он мягко спросил:

— Что такое? Всё еще болит?

— Уже не болит, просто мне немного не уснуть, на душе тяжело, хочу моего плюшевого мишку, — голосом полным опаски произнес Цзян Фэн, и в его глазах блеснул слабый огонек.

Гу Цзинцзэ показалось забавным видеть Цзян Фэна в таком непривычном виде — жалким и просящим защиты, он сдержал улыбку.

— Этот плюшевый мишка — твоя любимая игрушка? До чего же ты привязанный! — подразнив его, Гу Цзинцзэ беззлобно ущипнул Цзян Фэна за кончик носа. — Тебе пора постепенно от этого отучаться. Такой взрослый, а всё еще должен спать в обнимку с игрушкой, неужели не боишься, что люди засмеют?

— Нет, вовсе нет, — тихо возразил Цзян Фэн, но любое оправдание — лишь попытка скрыть правду, и Гу Цзинцзэ ему, конечно же, не поверил.

Гу Цзинцзэ встал, сходил в комнату Цзян Фэна за тем самым медведем и протянул его смотревшему на него с надеждой Цзян Фэну:

— Держи, обнимай и давай засыпай быстрее, уже поздно.

Цзян Фэн принял из рук Гу Цзинцзэ плюшевого мишку, с тоской прижал его к груди и послушно закрыл глаза.

Гу Цзинцзэ глядел на этот разительный контраст в поведении Цзян Фэна и просто души в нем

не чаял. Как он мог быть таким милым? Никакой фальши, лишь чистая, источаемая им покорность и беззащитность.

— Цзян Фэн, почему ты сегодня вечером такой послушный? — Гу Цзинцзэ погладил Цзян Фэна по голове, и голос его звучал радостно и восторженно.

Цзян Фэн приоткрыл было закрытые глаза, щеки его слегка порозовели, руки, обнимающие плюшевого мишку, сжались еще крепче, и он робко переспросил:

— Тебе нравится?

Глядя на это искусительное зрелище, как Гу Цзинцзэ мог остаться равнодушным? Он склонился и коснулся губ Цзян Фэна поцелуем, а на его губах заиграла сдерживаемая улыбка:

— Нравится. Безумно нравится.

Ресницы Цзян Фэна чуть дрогнули, он опустил голову и придвинулся ближе к Гу Цзинцзэ, доверчиво прижавшись к его ключице. Голос его звучал тихо и испуганно:

— Я всегда буду послушным, только не бросай меня.

Поэтому, пожалуйста, не ищи других, ладно? Последняя фраза застряла в горле — Цзян Фэн не смел испытывать судьбу и не осмеливался, как прежде, ограничивать Гу Цзинцзэ или делать то, что тому не по душе.

Он боялся. Боялся снова быть брошенным.

— С чего бы мне бросать тебя? Ты такой послушный, у меня сердце не сожмется.

Получив желанный ответ, тревога в сердце Цзян Фэна улеглась, и оно перестало трепетать.

Он довольно улыбнулся краешком рта, забыв о прежнем недовольстве, и снова зарылся в объятия Гу Цзинцзэ, одной рукой крепко прижимая к себе плюшевого мишку, а другой обхватив руку Гу Цзинцзэ.

В тот же миг чувство безопасности накрыло его с головой, и тревога рассеялась без следа.

Гу Цзинцзэ наконец-то крепко обнял Цзян Фэна, без памяти влюбившись в его покладистое поведение — его сердце от этого растаяло словно лужа воды.

— Надо же, стоило заболеть, как стал таким липучкой, — не удержался он от вздоха.

Мысли Гу Цзинцзэ: чувствую себя так, будто купил слепой коробок. Хотя попалась секретная фигурка, в итоге это совсем не то, что мне изначально нравилось. Но у секретной фигурки ведь есть и другой способ распаковки, и она оказалась даже лучше того варианта, что я предпочитал. Вмиг нахлынуло ощущение приятного сюрприза, а на душе стало полно счастья.

Вот только гадать остается: станет ли Цзян Фэн после выздоровления таким же липучим и послушным?..

.....

.....

— Отпусти меня! Ты вообще собираешься отстать?! — Юнь Нань оттолкнул тянущую его руку Цзян Цифэна, с крайне раздраженным выражением лица. Он надеялся воспользоваться тем, что Цзян Цифэн потеряет бдительность, и сбежать, но кто бы мог подумать, что тот поджидает его прямо у выхода. Стоило целой толпе телохранителей заметить его, как они тут же окружили Юнь Наня. И все его угрозы были им нипочем — действовали без малейшей жалости, точь-в-точь как тот самый демон Цзян Цифэн.

Цзян Цифэн холодно усмехнулся и, не обращая внимания на сопротивление Юнь Наня, легко подхватил его на руки и усадил в заранее подготовленный автомобиль.

Он развязал собственный галстук и связал им бьющиеся в попытке освободиться руки Юнь Наня, лишая того всякой возможности к бегству.

— Малыш, ты совсем не послушный. Разве я не говорил тебе держаться подальше от этого бабника Гу Цзинцэ? У него вилле уже кто-то живет, а он все равно шляется повсюду в поисках приключений на свою голову, он не стоит твоих усилий. — Цзян Цифэн пресек безуспешные попытки Юнь Наня вырваться: одной рукой он удерживал его запястья, а другой обнимал за гибкую талию, не давая упасть.

Услышав это, обида в сердце Юнь Наня выплеснулась наружу. Слезы, подобные жемчужинам, закапали на рубашку Цзян Цифэна, и, о чем-то вспомнив, он с нескрываемым ожесточением во взгляде свирепо впился зубами в шею Цзян Цифэна.

Почувствовав на зубах вкус крови, Юнь Нань наконец выпустил пар и прекратил сопротивление, прильнув к груди Цзян Цифэна с покорностью ласкового котенка.

Заметив, что бушевавшие в человеке на его руках эмоции улеглись, Цзян Цифэн стерпел резкую боль в шее, выдавил из себя улыбку и принялся мягко успокаивать разгневанного Юнь Наня. — Гнев утих? Если успокоился, поехали домой... Иначе я не знаю, что отвечать твоему брату.

— Нет, не хочу. Это вовсе не мой дом. Разве ты уже не сошелся с той секретаршей по имени Цин Юй? Зачем тебе тогда лезть в мою жизнь? — Сказав это, Юнь Нань в порыве злости снова подался к Цзян Цифэну и укусил его, но это было совсем не больно.

Скорее не укус, а нежное поглаживание, как у котенка.

— Хм? Наш малыш, кажется, что-то неверно истолковал? Кто тебе такое наговорил?

Как только эти слова сорвались с его губ, слезы Юнь Наня снова хлынули потоком, словно бушующие волны.

— Я сам видел! Ты каждый раз берешь ее с собой на званые вечера, к тому же вы... вы еще и живете в одном номере... — голос его дрожал от обиды и рыданий.

Цзян Цифэна тут же пронзила жалость, и он принялся успокаивать того, кто был в его объятиях: — На званые вечера полагается приходить с дамой, кого мне еще брать? Тебя, что ли?

В серых глазах Юнь Наня вспыхнул огонек надежды. Он радостно прижался к Цзян Цзифэну, потираясь о него, и с ожиданием спросил: — Можно?

Цзян Цзифэн тихо рассмеялся, решив, что Юнь Нань просто дразнится. В конце концов, он ведь уже предлагал ему пойти вместе — был готов чуть ли не на пояс его носить, — но Юнь Нань наотрез отказывался, утверждая, что это скучно и постыдно.

Подыгрывая ему, он ответил: — Можно, если ты того хочешь.

— Тогда... тогда ты можешь порвать со своей секретаршей? — Юнь Нань осторожно прощупывал почву, чувствуя, что сейчас Цзян Цзифэн наверняка согласится.

Цзян Цзифэн не ответил, а лишь спросил в ответ: — Малыш, ты боишься, что если у тебя появится невестка, я перестану о тебе заботиться? Не бойся. Пока ты хочешь этого, я буду вечно оберегать тебя и не дам в обиду... Ай! — Не успел он договорить, как Юнь Нань снова вцепился в него, укусив куда больнее, чем прежде — так, будто хотел разорвать.

Цзян Цзифэн не понимал, какие именно слова разозлили его, и принялся поглаживать Юнь Наня по спине, пытаясь успокоить.

— Ты расстанешься... — голос звучал свирепо, как у разъяренного дикого котенка.

— Малыш, отпусти. Давай отпустим и спокойно поговорим, ладно? — Голос Цзян Цзифэна охрип от напряжения.

— У-у-у... У-у-у... — Юнь Нань разжал зубы, всхлиывая от досады. Свет в его глазах снова погас, сменившись непроглядной тьмой.

Цзян Цзифэн развязал галстук, которым были связаны руки Юнь Наня, прижал его к себе и начал бережно вытирать слезы своими чуть грубоватыми от мозолей пальцами.

— Малыш, не плачь, хорошо? Я ни с кем не схожусь. Та секретарша — просто сотрудница, которая помогает мне играть роль. Ты же знаешь, как запутаны дела в семье Цзян, сколько глаз следит за каждым моим шагом. Если я не буду создавать видимость, кто знает, что они могут вытворить. — Он говорил быстро и четко, боясь, что Юнь Нань поймет его неправильно.

Юнь Нань всхлипнул: — Правда?

Цзян Цзифэн с нежностью поцеловал его в уголок глаза и с искренностью в голосе добавил: — Правда. Я не обманываю тебя. Не слушай, что болтают вокруг, я никогда не собирался тебя бросать. — После этого он поцеловал Юнь Наня в другой глаз, так же бережно и нежно.

— Поехали домой, я больше не буду хулиганить, — Юнь Нань обеими руками обвил шею Цзян Цзифэна и прильнул к нему, ласкаясь.

Прижимаясь к нему, Юнь Нань заметил следы от своих укусов. Чувство вины мгновенно охватило его, и он с любовью коснулся покрасневших отметин.

Видя, что маленький дикий котенок в его объятиях успокоился, Цзян Цзифэн облегченно вздохнул. В то же время он радовался, что выходки Юнь Наня — это лишь капризы, а не настоящая симпатия к тому бабнику Гу Цзинцзэ, иначе он не знал бы, куда деться от горя.

Не успел он закончить свои мысленные жалобы на Гу Цзинцзэ, как почувствовал влагу на кадыке.

Сердце на миг замерло. Цзян Цзифэн нервно сглотнул, кадык дернулся, и его снова укусили.

Он поспешно отстранил бушующего котенка, с серьезным видом посмотрел на него и, разозлившись, ущипнул Юнь Наня за пылающие щеки: — Целыми днями ведешь себя невесть как!

Юнь Нань недовольно надул губы, сохраняя высокомерный вид: — Это ты меня избаловал. И вообще, мне все равно, я хочу быть рядом с тобой. Если не позволишь, я сбегу из дома и пойду играть с этим бабником — все равно у него денег куры не клюют.

Цзян Цзифэн свободной рукой сильно сжал щеки Юнь Наня. Он был в отчаянии: злился, но не мог заставить себя по-настоящему отругать его. — Не смей! Если снова к нему пойдешь, ноги переломаю. К тому же я еще не свел с тобой счета за сегодняшний вечер. Вернемся — увидишь, как я тебя прочу.

Услышав это, Юнь Нань инстинктивно отпрянул, спрятал свои острые когти и, подозрительно прикрыв ладонями зад, за секунду сменил выражение лица: — Нет, я больше не буду, прости. Не бей меня, я ведь уже такой большой... — От смущения его лицо стало еще ярче и нежнее.

— Такой большой, а до сих пор не знаешь, что между мужчинами должна быть дистанция?! — Лицо Цзян Цзифэна помрачнело, заставляя того вздрогнуть.

Поняв, что побег не удастся, Юнь Нань вмиг превратился в липкого котенка и начал ластиться к Цзян Цзифэну, выпрашивая прощение: — Я правда понял, что был неправ~ Больше никогда не буду переходить границы, обещаю быть паинькой~ — Его голос звучал мягко и сладко.

Цзян Цзифэн не ответил, продолжая смотреть на пейзаж за окном. По пути, то ли из-за жары, то ли еще почему-то, он включил кондиционер, и прохладный воздух подул прямо на него.